

На следующий день Цинтань прислуживала Шангуань Минло при умывании, но на самом деле лишь наблюдала, как тот с лёгкостью наносит макияж и переодевается.

Всё происходящее казалось ей невероятным, но она была всего лишь служанкой и не смела задавать лишних вопросов.

А Шангуань Минло, казалось, уже привык к её взгляду, полному любопытства и восхищения.

Су Сяюй собирался выйти из поместья и отправиться в Павильон Пьянящего Аромата, чтобы объяснить с Юнь'эр за вчерашнее и заодно подарить ей новые дорогие украшения.

Не дойдя до главных ворот, он увидел вдалеке вторую невестку с Чжу'эр, направляющихся к кухне. В руках Чжу'эр была клетка, накрытая чёрной тканью, что выглядело очень таинственно.

Су Сяюю стало любопытно, и он подошёл к ним: «Вторая невестка, что это в руках у Чжу'эр?»

Вторая невестка огляделась по сторонам и прошептала: «Змея!»

Су Сяюй сначала испугался, а затем с восторгом наклонился и приподнял чёрную ткань: «Дай посмотреть, где достала?»

В бамбуковой клетке действительно была маленькая чёрная змея, длинная, но тонкая, с чешуёй, отливающей зелёным.

— Купила в аптеке. Лекарь сказал, что суп из такой змеи очень полезен для здоровья. Ты же знаешь, у нас с твоим вторым братом нет детей. Пока его нет, я хочу хорошенько подкрепить своё тело!

— Вот как. А эта змея живая или мёртвая? Почему она не двигается?

— Конечно, мёртвая. На живую я бы и смотреть не осмелилась! — сказала вторая невестка.

Су Сяюю вдруг захотелось подшутить над Шангуань Минло, интересно, боится ли он змей.

И он сказал: «Вторая невестка, отдай мне эту прелесть. Я впервые вижу змею так близко!»

— Это... раз ты хочешь, то забирай! Я попрошу лекаря в аптеке достать мне ещё несколько!

— Спасибо, вторая невестка! — Су Сяюй взял клетку из рук Чжу'эр и расплылся в улыбке.

— Только не говори родителям. Суп из змеи — это народное средство. Если они узнают, точно не разрешат! Но я хочу подкрепить своё тело к возвращению твоего второго брата, так что, ты ведь понимаешь, что я имею в виду! — сказала вторая невестка.

— Я знаю, ты не хочешь, чтобы родители волновались! — согласился Су Сяюй и, взяв клетку, побежал в свою комнату.

Чжу'эр вытерла вспотевшие ладони об одежду и с тревогой спросила: «Вторая молодая госпожа, ничего не случится?»

— Это не твоя забота! — холодно отрезала вторая невестка, и, скривив губы, направилась в свои личные покои.

Су Сяюй не решился войти в комнату и спрятал клетку во дворе, после чего со спокойной душой отправился в Павильон Пьянящего Аромата.

Шангуань Минло, конечно, знал, что Су Сяюй с самого утра ушёл в Павильон Пьянящего Аромата, и был этим недоволен. Он даже не мог спокойно читать.

К полудню Су Сяюй так и не вернулся. Шангуань Минло пришлось одному общаться с семьёй Су. Наговорившись, он вернулся в комнату, поспешно вытащил серебряную иглу и увидел, что шея снова сильно покраснела. Он попросил Сяо Уцзы найти для него какое-нибудь лекарство.

Но Сяо Уцзы, увидев это, сказал: «Молодая госпожа, мой дед был лекарем, и я с детства немного разбираюсь в медицине. Мне кажется, ваша кожа покраснела и опухла от какого-то укула. Если не мочить водой и нанести немного порошка Циляня, всё должно пройти!»

Шангуань Минло, как человек, владеющий боевыми искусствами, знал о порошке Циляня. Он мог снимать воспаление, останавливать кровь, улучшать кровообращение и даже выводить некоторые хронические яды. Он с удивлением посмотрел на Сяо Уцзы: «В семье Су, наверное, нет порошка Циляня!»

— Хотя есть и другие лекарства, но тело молодой госпожи очень нежное, так что я схожу и куплю! — Сяо Уцзы уже собирался уходить.

Шангуань Минло поспешно сказал: «Сяо Уцзы, не говори никому. Я не хочу, чтобы другие волновались, особенно господин и госпожа!»

Сяо Уцзы с улыбкой кивнул: «Я понял!»

К ужину Су Сяюй как раз успел вернуться. Судя по его радостному виду, он отлично провёл время с Юнь'эр в Павильоне Пьянящего Аромата.

Не успел Су Сяюй съесть и нескольких кусочков, как Шангуань Минло сказал, что наелся, и ушёл. Су Сяюй поспешно засунул в рот большой кусок мяса и побежал за ним.

— Наставник-жёнушка, ты так мало съел, разве ты наелся? — невнятно спросил Су Сяюй.

— У меня не такой хороший аппетит, как у тебя. Целый день ел и пил на стороне, а вернувшись, всё равно можешь есть! — Шангуань Минло с холодным лицом шёл в комнату.

Су Сяюй прекрасно понял намёк в словах Шангуань Минло. С улыбкой он закрыл дверь и, как подхалим, подбежал к Шангуань Минло, чтобы помассировать ему плечи и ноги: «Это младший сын семьи Сюй позвал меня выпить. Ты же знаешь, какие у нас отношения с семьёй Сюй. Если бы я не пошёл, это было бы неуважением к ним!»

Шангуань Минло оттолкнул Су Сяюя: «Кому ты, Су Сяюй, когда-либо оказывал уважение?»

— Моей третьей сестре! Как-никак, она — старшая невестка в семье Сюй, не так ли? И к тому же, мы с младшим сыном семьи Сюй часто вместе развлекаемся! — глупо улыбнулся Су Сяюй.

Шангуань Минло холодно фыркнул: «Правда? Весь пропах румянами и пудрой. Небось, в Павильоне Пьянящего Аромата развлекался!»

— Наставник-жёнушка, так неинтересно. Я что, должен докладывать тебе, куда иду?

— Хм! — Шангуань Минло холодно фыркнул, открыл дверь и громко крикнул: «Сяо Уцзы, я

хочу искупаться, принеси мне горячей воды!»

Су Сяюй улыбнулся: «Это от меня пахнет Павильоном Пьянящего Аромата, так что это я должен мыться. А может, вместе?»

— Су Сяюй, ты хочешь, чтобы я тебе ноги переломал? — Шангуань Минло бросил на него недовольный взгляд.

— Не верю, я же не собака, откуда у меня собачьи ноги! — гордо сказал Су Сяюй.

Шангуань Минло больше не обращал на него внимания. Донесся голос Сяо Уцзы: «Молодая госпожа, вы уверены, что хотите купаться? Вы забыли, что вашу шею нельзя мочить?»

— Я буду осторожен!

Только теперь Су Сяюй заметил, что Шангуань Минло намеренно прикрывает шею воротником, и с тревогой сказал: «Всего один день, а как сильно покраснело?»

— Тебя это не касается! — Шангуань Минло повернулся и сел на кровать, взяв с подушки старинную книгу.

Су Сяюй скривил губы. «Меня ругают, когда я о тебе беспокоюсь, и ругают, когда я развлекаюсь. Шангуань Минло, вот я тебя сейчас напугаю!» — подумал он.

Сказав это, он вышел и добавил: «Пойду посмотрю, принёс ли Сяо Уцзы горячую воду!»

Он достал спрятанную клетку, вытащил из неё мёртвую змею, сунул за пазуху. Как раз в это время вошёл Сяо Уцзы с горячей водой. Он несколько раз сходил за водой, пока наконец не наполнил бочку. Когда Сяо Уцзы ушёл, вошла Цинтань и насыпала в воду белых лепестков. Сяо Уцзы специально попросил её это сделать, сказав, что эти лепестки — от лекарственного цветка, полезного для здоровья.

Цинтань сказала, что Сяо Уцзы очень заботлив. Сяо Уцзы ответил, что молодая госпожа слаба здоровьем и часто болеет. Цинтань лишь молча улыбнулась. Кто не знал, что Шангуань Минло владеет боевыми искусствами и даже после доски для наказаний мог стоять на коленях в зале предков? О какой слабости могла идти речь!

Цинтань не могла прислуживать господину при купании и осталась стоять у двери. Су Сяюй сидел за столом с хитрым видом. Шангуань Минло отложил книгу, встал и крикнул Цинтань: «Цинтань, иди отдыхай!»

— Но, госпо... госпожа, я боюсь, кто-нибудь придёт!

— Здесь есть молодой господин Су, можешь идти! — услышав удаляющиеся шаги Цинтань, он сказал Су Сяюю. — Иди к двери и охраняй. Войдёшь, когда я позову!

— Это ещё зачем? Я же не буду подглядывать! — Су Сяюй закатил глаза. — Я и здесь могу посторожить!

— Раз... два...

Су Сяюю пришлось встать, он притащил стул к двери и плюхнулся на него: «Не буду я выходить, я здесь буду охранять!»

Шангуань Минло подумал и решил, что тот, вероятно, не станет делать никаких гадостей.

Он опустил ширму и, отвернувшись от Су Сяюя, начал раздеваться.

Су Сяюй потрогал мёртвую змею за пазухой и, не в силах больше терпеть, на цыпочках подошёл.

— Веди себя прилично! — Шангуань Минло, конечно, услышал его шаги, но не обернулся.

Су Сяюй покрылся холодным потом, но, увидев, что Шангуань Минло стоит к нему спиной и не собирается оборачиваться, он осмелел, достал мёртвую змею и бросил её в бочку, а затем поболтал рукой в воде: «Я проверю температуру воды для наставника-жёнущки!»

— Ты так любезен, наверное, задумал какую-то гадость! — Шангуань Минло, оставшись в одной белой нижней рубашке, обернулся и с опаской посмотрел на Су Сяюя.

Су Сяюй громко рассмеялся: «Какую гадость я могу задумать? Я боюсь, что ты меня на куски порвёшь! Вода как раз нужной температуры, наставник-жёнущка, заходи скорее!»

Шангуань Минло посмотрел на воду, усыпанную белыми лепестками, и сказал: «Я не люблю, когда в воде для купания лепестки. Убери их!»

— Это не я, это Цинтань насыпала. Заходи, пусть у тебя будет приятный аромат, будешь больше похож на женщину! — сказав это, Су Сяюй с хитрой улыбкой пошёл к двери, сел на стул и стал прислушиваться к тому, что происходит за ширмой.

Шангуань Минло беспомощно посмотрел на бочку с лепестками. Он не знал, какую ещё шутку придумал Су Сяюй. Он раздвинул лепестки и, не обнаружив ничего странного, понюхал их. От лепестков исходил свежий лекарственный аромат, и он понял, что это лекарственный цветок, который, должно быть, Сяо Уцзы попросил положить Цинтань. Успокоившись, он снял последнюю рубашку и вошёл в воду.

Сначала послышался плеск, затем звук льющейся воды, но на этом всё. Су Сяюй не услышал того, чего ожидал.

Через некоторое время воцарилась тишина.

«Почему нет никакой реакции? Не может быть! Любой, увидев в своей ванне мёртвую змею, закричал бы от ужаса! Даже если Шангуань Минло не боится змей, он должен был бы закричать моё имя и пообещать разорвать меня на куски!»

Су Сяюй увидел, что за ширмой никого нет, и собрался встать, чтобы проверить. Внезапно к его ногам бросили змею. Хотя он её прекрасно знал, он всё равно подскочил от испуга.

Су Сяюй похлопал себя по груди, чтобы успокоиться. Перед ним стоял Шангуань Минло в белом халате после купания. Его грудь, распаренная от воды, была розовой, и он смотрел на Су Сяюя, как «красавица после ванны».

Если бы не холодное выражение лица Шангуань Минло, эта картина была бы очень волнующей, но Су Сяюй был напуган: «Наставник... жёнущка!»

— Ты хотел меня убить?

Су Сяюй, пойманный с поличным, успокоился и, задрав голову, улыбнулся: «О чём ты? Я

просто хотел напугать тебя маленькой змейкой!»

— Напугать меня? Тогда можешь больше не тратить свои деньги! — Шангуань Минло облизнул побледневшие губы. — К тому же, эта ядовитая змея не способна убить на месте!

Су Сяюй испугался: «Ядовитая змея? Ты ошибся! Вторая невестка сказала, что это змея для супа, как она может быть ядовитой? И к тому же она мёртвая!»

Шангуань Минло не хотел больше спорить. Он с крайним разочарованием покачал головой: «Во время визита к родителям ты нанял убийц, чтобы убить меня, а теперь подложил в мою ванну ядовитую змею. Ладно! Если хочешь моей смерти, не нужно так усложнять. Когда я достигну своей цели, я отдам тебе свою жизнь!»

— Как я мог хотеть твоей смерти? — нахмурился Су Сяюй. — Неужели, это вторая невестка, она хотела тебя убить?

Шангуань Минло почувствовал головокружение. Он повернулся к кровати и, ухватившись за её изножье, удержался на ногах.

«Не может быть, вторая невестка не знала, что я попрошу у неё змею, и тем более не знала, что я с ней сделаю!» — подумал Су Сяюй. Увидев, как Шангуань Минло, пошатываясь, держится за кровать, он заметил, что на его поясе проступила кровь, окрасив белый халат.

Он поспешно подбежал и поддержал его: «Наставник-жёнущка, тебя укусили? Я высосу яд!»

— Не нужна мне твоя помощь!

— Не нужна моя помощь? А что ты будешь делать?

Шангуань Минло действительно не знал, что делать. Укус был на пояснице, и он даже не мог посмотреть на рану. Он чувствовал лишь тупую боль, но всё равно стиснул зубы: «Сяо Уцзы приготовил для меня порошок Циляня, он может замедлить действие яда!» — сказав это, Шангуань Минло собрался идти к столу.

Су Сяюй схватил его за руку: «Но сначала нужно высосать яд!»

Увидев, что Шангуань Минло молчит и не может подойти к столу, он подвёл его к кровати и сказал: «Не отказывайся. Мы в доме семьи Су, кто, кроме меня, может тебе помочь? Если позвать врача, тебя легко разоблачат! Или ты хочешь, чтобы и Сяо Уцзы узнал, кто ты?»

Шангуань Минло лёг на живот с выражением крайнего смущения. Он и не думал, что с ним может случиться нечто настолько беспомощное.

— Не жди от меня благодарности! — Шангуань Минло уткнулся лицом в одеяло, но ему ничего не оставалось, как позволить Су Сяюю высосать яд.

— Это моя вина, не нужно меня благодарить! — Су Сяюй опустил одежду Шангуань Минло, обнажив его спину и тонкую, но крепкую талию. Действительно, там были две багровые ранки.

Су Сяюй потянул халат ещё ниже, и как только показалась половина ягодицы, Шангуань Минло остановил его. Он повернул голову и с гневом и смущением крикнул: «Что ты делаешь?»

Су Сяюй же был совершенно серьёзен: «Наставник-жёнущка, дай посмотреть, зажили ли твои

раны на ягодицах, не осталось ли шрамов! В прошлый раз, когда тебя били доской для наказаний, остались большие синяки!»

Шангуань Минло облизнул пересохшие губы и снова лёг на живот: «Даже если и есть, тебя это не касается!»

— Но, к счастью, раны на ягодицах. На спине тоже есть, но неглубокие. А на лице и руках шрамов не осталось, иначе было бы жаль, если бы твоё красивое тело было всё в шрамах!

— Ты закончил? Если не хочешь высасывать яд, уходи!

Су Сяюй улыбнулся: «Я и не говорил, что не буду! Я просто о тебе беспокоюсь! Ты с детства столько страдал, по идее, на твоём теле должно быть много шрамов, почему я вижу лишь несколько?»

Взгляд Шангуань Минло потемнел от отчаяния, вызванного болезненными воспоминаниями, и он беспомощно сказал: «Если будешь болтать, уходи, я сам!»

Только тогда Су Сяюй понял, что говорит слишком много, и начал высасывать яд.

Это был первый раз, когда Су Сяюй высасывал яд ртом. Ощущение было странным. Ядовитая кровь во рту была кисловатой. Он сплюнул, затем высосал ещё раз, пока наконец не перестала идти тёмно-фиолетовая кровь.

Шангуань Минло сжал кулаки. Он чувствовал, как рана на пояснице онемела, а когда яд высасывали, было больно. Когда яд был высосан, он почувствовал облегчение.

Затем он увидел, как Су Сяюй с глупой улыбкой, с ядовитой кровью на губах, смотрит на него: «Кажется, я всё высосал. Ещё и глотнул твоей неядовитой крови!»

Шангуань Минло, который уже был без сил и в крайнем разочаровании, увидев беззаботный вид Су Сяюя, смягчился и тихо сказал: «Не глотай, скорее прополощи рот!»

Только тогда Су Сяюй подошёл к столу, налил себе чаю, прополоскал рот и снова посмотрел на Шангуань Минло: «Наставник-жёнущка, где бы тебя ни укусила ядовитая змея, я всегда высосу яд. Даже если... там, я тоже высосу!»

— Пошёл вон! — Шангуань Минло бросил на него яростный взгляд. Он знал, что Су Сяюй не может быть серьёзным долго. Даже если он и был серьёзен на мгновение, он тут же снова становился непристойным.

Увидев, что к Шангуань Минло вернулся румянец, он взял со стола порошок Циляня и начал наносить его на рану: «Наставник-жёнущка, как думаешь, зачем второй невестке варить суп из ядовитой змеи?»

— Никто не варит суп из ядовитой змеи! Возможно, суп — это лишь предлог, а настоящая цель — передать её тебе! — сказал Шангуань Минло.

— Ты хочешь сказать, что вторая невестка хотела навредить мне? — Су Сяюй покрылся холодным потом.

— Не исключено! Она знает, что ты любишь играть, поэтому намеренно достала ядовитую змею, чтобы ты о ней узнал. А ты, с твоей любовью к шалостям и любопытством, обязательно

захотел бы её заполучить. Вторая невестка тебя знает, поэтому она и сделала так, чтобы ты её забрал, и чтобы это не выглядело преднамеренно!

— Но тогда она была далеко от меня. Если бы я её не увидел, я бы и не попросил змею!

— Возможностей много, не только сегодня! Раз вторая невестка достала ядовитую змею, она бы нашла способ передать её тебе. Су Сяюй, как думаешь, кого бы укусила змея, тебя или меня?

Су Сяюй сказал: «Неважно, кого бы она укусила, в выигрыше была бы только вторая невестка. Хотя это и не смертельно, но это хорошее предупреждение. Когда вторая невестка стала такой злой?»

— Я думаю, либо ты, либо я чем-то ей угрожаем! В общем, впредь нам нужно быть осторожнее. Её вещи, какими бы диковинными они ни были, тебе больше нельзя брать!

— На ошибках учатся, второго раза не будет! Наставник-жёнущка, ты должен мне верить, я правда не хотел. Как я мог хотеть тебе навредить?

Шангуань Минло тихо сказал: «Я знаю, что ты не хотел мне навредить. Я просто вспылал и наговорил лишнего. Не обращай внимания!»

— Я обещал тебя защищать, а вместо этого нечаянно навредил. Если бы с тобой что-то случилось, как бы я объяснился с госпожой Минчжу, как бы я посмотрел на себя! — Су Сяюй был полон раскаяния и вины.

— Я с детства везучий, не волнуйся, я не умру!

Су Сяюй гневно сказал: «Я пойду к второй невестке!»

— Ты думаешь, это решит проблему? Вы просто рассоритесь! Змея была у тебя, как ты докажешь, что это она тебе её дала?

Су Сяюй вздохнул: «Знал бы, не брал!»

— Она рассчитывала на твоё любопытство! — мягко сказал Шангуань Минло. — В следующий раз будь осторожнее, не будь как ребёнок, которому всё интересно. Если незнакомец даст тебе пирожное, ты за ним и пойдёшь. А когда жизни лишишься, не вини меня, что я тебя не предупреждал!

— Мне нечего сказать, на этот раз я попался на удочку второй невестки! Если такое повторится, я опозорю своё звание "короля смутьянов"!

Шангуань Минло вздохнул: «Вторая невестка на этот раз сыграла по-крупному. Если бы ты не использовал змею, чтобы подшутить надо мной, укушенным был бы ты!»

— Я не могу это так оставить, я должен придумать способ подшутить над второй невесткой!

Шангуань Минло слегка улыбнулся: «У меня есть способ заставить вторую невестку немного пострадать!»

— Какой способ?

— Смотри! — Шангуань Минло указал на пустую миску на столе. — Народное средство,

которое твоя мать приносит каждый день!

Су Сяюй понял: «Дать ей тоже попробовать? Но разве это не слишком лёгкое наказание?»

— А кто сказал, что в это лекарство нельзя добавить что-нибудь ещё! — Шангуань Минло бросил одеяло Су Сяюю и лёг. — Я хочу отдохнуть. Воду из бочки уберёшь завтра утром!

— Не будем тратить, я тоже искупаюсь! — сказав это, Су Сяюй начал раздеваться.

Шангуань Минло с отвращением открыл глаза: «Я там мылся!»

— А я как раз хочу мыться там, где мылся ты! — сказал Су Сяюй и голышом побежал к бочке.

У Шангуань Минло не было сил его останавливать. Сдерживая неловкость, он холодно сказал: «Что ты за человек? Тебе не противно?»

— Разве можно брезговать своей жёнушкой! — Су Сяюй беззаботно плескался в воде. — В этой воде ещё остался твой аромат, наставник-жёнушка!

— К чёрту аромат! — Шангуань Минло почувствовал себя так неловко, что даже покраснел, и, выпалив грубость, накрылся одеялом. Он не хотел больше слышать громкий плеск и смех Су Сяюя. «Су Сяюй, ты настоящий негодяй!»

<http://bllate.org/book/14938/1323959>